

Похороны. Рѣчи по погребеніи. Телеграммы.

Въ Воскресенье 1 Декабря, въ 9-мъ часу утра тѣло скончавшагося профессора А. А. Потебни было перенесено въ университетскую церковь. Передъ выносомъ изъ квартиры усопшаго деканъ историко-филологическаго факультета проф. А. С. Лебедевъ сказалъ, отъ лица присутствовавшихъ тутъ профессоровъ-товарищей, слѣдующую глубоко прочувствованную рѣчь:

«Провожая на вѣчный покой останки дорогаго члена нашей университетской семьи, будемъ утѣшаться, что не умеръ, а вѣчно будетъ съ живущими жить духъ его: будетъ жить онъ и въ оставленныхъ почившимъ произведеніяхъ его высокаго ума, и въ воспоминаніяхъ, какія всегда будутъ храниться у насъ и грядущихъ поколѣній, въ исторіи, о его свѣтлой глубоко назидающей личности. *Праведники*, говоритъ намъ священное слово, *во вѣки живутъ*.—*Въ память вѣчную будетъ праведникъ*—тотъ, кто жилъ праведно, жилъ по правдѣ и ради правды,—правды мысленной и дѣятельной. А такимъ и знали все мы почившаго, какъ искренняго любителя, ревностнаго искателя и безбоязненнаго выразителя и служителя правды.—Да будетъ же вѣчная память тебѣ и о тебѣ, честный, подвигомъ добрымъ подвизавшійся дѣятель, не скрывшій въ землѣ, а преумножившій въ земной твоей жизни щедро данные тебѣ отъ Бога таланты. Sit tibi terra levis.

По окончаніи обѣдни, въ университетской церкви началась заупокойная панихида, совершенная настоятелемъ храма, профессоромъ богословія, о. Василіемъ Добротворскимъ соборнѣ съ четырьмя другими священниками. На обѣднѣ и панихидѣ присутствовали: г. попечитель учебнаго округа, г. ректоръ университета, г. инспекторъ, деканъ историко-филологическаго факультета, много профессоровъ университета, нѣсколько бывшихъ профессоровъ (Е. С. Гордѣнко и И. Θ. Леваковскій), преподавателей, служащихъ, представителей харьковскаго педагогическаго міра и студентовъ. Церковь была полна молящихся. Гробъ вынесли сослуживцы покойнаго, профессора, а за тѣмъ всю дорогу до кладбища несли студенты. Крышку гроба украшали вѣнки—отъ «Совѣта Императорскаго харьковскаго

университета» (большой серебряный), отъ «историко-филологическаго факультета» (пзъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью «незабвенному товарищу»), отъ «историко-филологическаго общества» (серебряный), отъ студентовъ университета (металлическій), отъ редакціи и сотрудниковъ журнала «Кіевская Старина» (серебряный). Пѣль студенческій хоръ. На могилѣ ректоръ университета М. М. Алексѣенко произнесъ слѣдующее краткое, но задушевное слово.

«Мы предаемъ землѣ прахъ замѣчательнаго ученаго, талантливаго профессора и чловѣка, достойнаго самаго глубокаго уваженія. Слава его, какъ ученаго, переживетъ его на многіе годы. Ученые труды его—общественное достояніе, которое будетъ передаваться отъ поколѣнія къ поколѣнію. То, что посеялъ онъ, какъ преподаватель, проростетъ, взростетъ и прославитъ его—прославитъ въ ученикахъ. Но чловѣка мы потеряли, и это—тяжелая утрата въ небогатое людьми время. Мы потеряли товарища, члена университетской коллегіи, и нашъ нравственный долгъ—въ эти скорбныя и торжественныя минуты воздать ему заслуженную хвалу. Его жизнь, полная беззавѣтной преданности наукѣ, чуждая житейской суеты, далекая отъ борьбы и столкновеній личныхъ интересовъ, да послужитъ образцемъ для тѣхъ кого онъ воспитывалъ, опорою для колеблющихся и утѣшеніемъ для тѣхъ, которые избрали такой же путь. Прими же послѣднее прощаніе отъ оплакивающихъ тебя товарищей».

Въ 9 день по кончинѣ А. А. Потебни заслуженный профессоръ богословія протоіерей В. И. Добротворскій сказалъ слѣдующее слово передъ панихидою:

«Смерть унесла отъ насъ одного изъ самыхъ уважаемыхъ нашихъ сочленовъ, котораго память мы нынѣ собрались творить. Смерть прекратила его земную жизнь, но запечатлѣла въ насъ его образъ, представленіе о его трудовой уметвенной жизни отъ ея начала до конца.

Александръ Аѳанасьевичъ началъ и закончилъ свое образованіе въ сравнительно суровой школѣ прежняго времени; тамъ учили немногому, но то немногое, которое тамъ сообщалось, знали хорошо. То былъ, можно сказать, скелетъ по отношенію къ истинно-научному знанію, но прошло время, скелетъ сталъ облагаться плотію и кровію, оживотворяться, возрастать и увеличиваться. Начало самостоятельной дѣятельности Александра Аѳанасьевича совпадаетъ съ эпохою все-

общаго возбужденія и оживленія русской жизни во всѣхъ родахъ дѣятельности, безъ сомнѣнія и уметвенной. Скажемъ объ этой эпохѣ примѣнительно къ словамъ праведнаго Симеона: «тогда откроются многихъ сердець помышленія» (Лук. 2, 35). И они дѣйствительно, стали повсюду открываться въ явленіяхъ, далеко не всегда желательныхъ. Открылись и сердечныя помышленія Александра Афанасьевича; это—безграничная преданность наукъ до самоотверженія, его жизненные интересы сосредоточивались въ научныхъ изысканіяхъ.

«Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія», возглашается при погребеніи усопшихъ. Но блаженъ для тѣхъ, которые предварительно шли добрымъ путемъ и подвизались на немъ подвигомъ добрымъ. Среди повсюднаго шатанія и увлеченій Александръ Афанасьевичъ шелъ своимъ ровнымъ, прямымъ царскимъ путемъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шее, (4 Цар. 22, 2) въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ. Подвигъ, которымъ онъ подвизался, былъ добрый, какъ самъ по себѣ, потому что состоялъ въ изысканіи истины, такъ и по тѣмъ благимъ плодамъ, которыми сопровождался; разумѣемъ не одни ученые труды Александра Афанасьевича, но и то вліяніе, которое онъ производилъ на другихъ, возбуждая и укрѣпляя въ нихъ духъ строго-научнаго изслѣдованія.

Предметомъ его научныхъ изслѣдованій была область нашего родного, отечественнаго слова; онъ глубоко постигалъ тайны строенія и нашего прародительскаго языка, того языка, на которомъ изглагола намъ слово Божіе. Ученые труды Александра Афанасьевича много могутъ содѣйствовать къ выясненію и уразумѣнію возвышеннаго, глубоко-жизненнаго смысла этого слова, такъ затрогивающаго душу православнаго русскаго человѣка.

Да дастъ ему Господь, по отшествіи отъ насъ, услышать тѣ неизреченныя на языкѣ человѣческомъ глаголы, которые составляютъ радость и блаженство сущихъ въ небесныхъ обителяхъ Отца свѣтовъ и Господа разумовъ».

По случаю кончины А. А. Потебни, вдовой покойнаго, ректора университета и нѣкоторыми профессорами получены были отъ разныхъ научныхъ учреждений и частныхъ лицъ—профессоровъ и учителей—телеграммы и письма съ выраженіемъ чувства скорби. Не касаясь частныхъ писемъ (отъ проф. Корша, проф. Будиловича, А. А. Русова и др.) отмѣтимъ лишь слѣдующія телеграммы:

1) На имя вдовы М. Ф. Потебни отъ историко-филологическаго факультета Варшавскаго университета: Съ глубокой скорбью узнавъ о кончинѣ незабвеннаго въ исторіи русской филологіи Александра Аѳанасьевича, ист. фил. факультетъ Варшавскаго университета шлетъ вамъ выраженіе своего искренняго участія и соболѣзнованія. Деканъ Будиловичъ, профессоры: Смирногъ, Гротъ, Первольфъ, Кулаковскій, Созоновичъ, Цвѣтаевъ, Филевичъ, Зенгеръ, Вѣховъ, Ульяновъ, Новосадскій.

2) На имя М. Ф. Потебни отъ проф. А. И. Александрова (изъ Казани): Невыразимо тяжела утрата дорогаго Александра Аѳанасьевича. Глубоко сочувствую вамъ.

3) На имя проф. Н. Θ. Сумцова отъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (изъ Москвы): Императорское общество любителей ест., антр. и этн. проситъ васъ передать вдовѣ профессора Потебни свое глубокое сочувствіе по поводу незамѣнимой утраты, постигшей ее и всю русскую науку. Президентъ Анучинъ. Секретарь Гондатти.

4) На имя ректора М. М. Алексѣенка изъ Петербурга: Прошу передать семейству почившаго А. А. Потебни глубокое соболѣзнованіе одного изъ слушателей незабвеннаго профессора и труженика науки. Шумигорскій.

5) На имя г. ректора изъ Пензы: Бывшіе студенты Харьковскаго университета, служащіе въ Пензѣ, сегодня молились объ усопшемъ любимомъ профессорѣ А. А. Потебнѣ и выражаютъ свою скорбь о незамѣнимой потерѣ, понесенной въ его лицѣ университетомъ. Инспекторъ 1 гимназіи Бѣляевъ.

6) Вдовой покойнаго профессора А. А. Потебни получена изъ Парижа отъ профессоровъ А. И. Кирпичникова и И. И. Мечникова слѣдующая телеграмма:

Avec profonde regrêt, opprimés de la mort du cher maître et ami, nous participons pleinement à votre malheur.

(Съ глубокимъ сожалѣніемъ, удрученные смертію дорогаго учителя и друга, вполне раздѣляемъ горе по случаю постигшаго Васъ несчастья).
